

Пара глаз, пылающих красным пламенем, смотрела сверху вниз. Существо было пушистым, словно маленький комочек теста. Если бы не клыки, торчащие из пасти, его можно было бы принять за домашнего кролика.

Шэнь Чжу усмехнулся, с интересом разглядывая его.

Эх, интересно.

Это был первый раз с момента его возрождения, когда он встретил божественного зверя, столь свирепого и почти наглого.

Это был Хоу, существо, похожее на кролика, свирепый зверь с непревзойденной силой. Истинный предок зомби.

Хоу крепко держал плетень цвета охры, вызывающе разинул тройную пасть, обнажив неровные клыки.

Шэнь Чжу заинтересовался, легким движением руки выпустил бесконечное пламя.

Пламя колыхалось, словно готовое броситься на добычу, скрывая в себе леденящую душу ауру убийства, будто способное сжечь небо и землю.

Этот отблеск огня был золотисто-серебристым, огнем с самого сердца Шэнь Чжу.

Хоу, полный самоуверенности, готов был выдержать этот огонь, но, почувствовав разрушительную энергию, тут же отпрыгнул в сторону.

Всего одно движение, и он оказался в ловушке, окруженный плетью в тесном пространстве.

— Ррррр!

— Отпусти меня, невежественный человек! Ррррр!

— Ррррр! Я...

Шэнь Чжу потерял терпение, выпустив столб огня, который взметнулся в небо, окружив Хоу божественным огнем крайнего Ян, опаляя его.

— Аaaa! Больно! — Пронзительный крик Хоу был похож на тысячи мечей, вонзающихся в виски.

Писиу прикрыл уши:

— Хоу, перестань орать, ты достал!

Его детский голосок был негромким, но крайне эффективным.

Свирепый зверь, бушевавший в безумии, на мгновение замер, озадаченно посмотрел вниз и бессознательно потряс длинными ушами.

— Кажется, я услышал зов старого друга, — голос Хоу был громким, даже шепот звучал как крик через мегафон.

Свирепый зверь Хоу, уже не безумный, наклонил голову, выглядело это довольно мило.

Малыш Писиу:

— Это я, это я!

Хоу посмотрел вниз и вдруг широко раскрыл свои влажные красные глаза:

— А? Старый демон Писиу?!

— Это правда ты, как ты стал таким... Ха-ха-ха-ха...

Смех Хоу был громким, как рык льва, от которого у обычных людей внутренности будто сжимались и растягивались.

Голова кружилась, хотелось вырвать.

Хоу смеялся до колик:

— Как ты... Ха-ха... стал... Ха-ха...

Писиу нервно дернулся, его лицо потемнело:

— Заткнись.

Всего за мгновение божественный огонь полностью изменил Гору Сянься, снег мгновенно растаял.

Земля высохла и потрескалась, обнажив куски желтой почвы.

Вся снежная гора превратилась в огненную.

Шэнь Чжу взглянул на Писиу и медленно убрал столб огня.

Хоу выдохнул клуб черного дыма:

— Пффф...

Пламя исчезло, и милый белый кролик превратился в обугленное тельце, с которого шел дым.

Хоу замер на две секунды, затем взорвался:

— Моя шерсть! Проклятый человек, rrrrrr!

Его голос был хриплым от дыма, но все равно полным силы. Мощным.

— Ау! — Голова Малыша Таоте гудела, ему хотелось оторвать уши.

Звуковая атака била по его нервам, он больше не мог терпеть.

Малыш Таоте, охваченный гневом, превратился в десятиметрового зверя, раскрыл пасть и проглотил этого громкоголосого кролика.

Приземлившись, он снова превратился в младенца и, все еще злясь, сказал:

— Еще разок!

Еще разок, и еще разок.

— Ррррр! — Рев Хоу раздался из живота Таоте.

Малыш Писиу замолчал.

Малыш Таоте усмехнулся, ударив себя по животу:

— Вот тебе за наглость!

— Ррррр! — Прозвучал глухой рев Хоу.

Таоте прыгал туда-сюда:

— Надоел, гад! Папа научит тебя уму-разуму!

Шэнь Чжу забрал плеть и взял на руки уставшего Малыша Золотого ворона.

Золотой ворон превратился в маленький пушистый комочек, жалобно чирикавая, с мокрыми от слез глазами.

— Молодец, — Шэнь Чжу усмехнулся, сунув малышу искорку огня в рот.

Малыш Золотого ворона потёрся о него и нежно чирикнул:

— Чик-чирик.

Малыш Чжу-цэ, махая крыльями, сел на руку Шэнь Чжу, завистливо чирикавая:

— Чик-чик-чик.

— Чик-чирик, — Малыш Золотого ворона тут же возгордился.

После короткой задержки вертолет улетел далеко, и Шэнь Чжу не смог его догнать. Он нахмурился:

— Улетел.

Малыш Писиу искренне сказал:

— Ничего, остались зомби и их предок.

Шэнь Чжу мрачно кивнул.

Погладив рыжие кудряшки Малыша Таоте, он сказал:

— Молодец.

Малыш Таоте самодовольно ухмыльнулся, но, только открыв рот, издал рев Хоу.

Малыш Таоте онемел.

— Выпусти его, — Шэнь Чжу вдруг рассмеялся.

Малыш Таоте неохотно крякнул и выплюнул Хоу, как будто сплевывая.

Обугленный кролик неожиданно вылетел, покрытый слюной, и прокатился несколько раз по земле, прежде чем остановиться.

Шэнь Чжу прищурился и протянул палец.

Маленький кролик застыл на месте, на его лбу появился огненный узор.

Рот, готовый изрыгать гнев, тут же сомкнулся. Хоу смотрел с удивлением:

— Что ты со мной сделал?!

Его голос был тяжелым, как удар барабана, но теперь в пределах человеческого восприятия.

Малыш Писиу выдохнул с облегчением.

Малыш Таоте был доволен, он подпрыгнул к Хоу:

— Еще раз заору — проглочу.

Шэнь Чжу прищурился на него:

— Говори.

Он не поймал главного виновника, этого нельзя отпускать.

Хоу не хотел говорить, он фыркнул:

— Что мне говорить, мне нечего сказать.

— Ты создал столько зомби, разве не знаешь, что это навлечет на тебя кару небес? — нахмурился Писиу.

— Кара небес? Пф! — Хоу взъярился.

— Я одинок, в этом мире я один! Я хочу сына, что в этом плохого?

Писиу замер, ожидая услышать что-то серьезное, но был ошарашен:

— Сына?

Хоу самодовольно сказал:

— Да, те люди сказали, что помогут мне обрести сына, и я им помог.

Затем он недовольно добавил:

— Они исследовали так долго, но кроме зомби ничего не получилось.

Писиу сжал губы:

— Ты уверен, что они тебе помогали?

Хоу фыркнул:

— Как это нет? Они взяли мои гены...

Писиу смотрел с недоумением.

Малыш Таоте усмехнулся:

— Похоже, он просто дурак.

— Пф! Таоте, да?! Давай подеремся! — Хоу взъерошил свою обугленную шерсть, похожую на кусок черного угля.

Все они были свирепыми зверями, но каждый имел свой характер и предпочтения. Хоу, несмотря на милую внешность, любил драки и зло.

Шэнь Чжу почесал подбородок:

— Хочешь сына?

— А что? Нельзя? — Хоу разозлился, словно его обожгли.

Его прекрасная шерсть превратилась в пепел, он был в ярости.

Шэнь Чжу, скрестив руки, смотрел сверху вниз:

— Нет сына, ты не думал, что это может быть из-за твоего бесплодия?

Хоу никогда не слышал такого, он замер. Что, что за бесплодие?!

Он моргнул, затем опомнился.

— Пф! Не может быть! У меня все в порядке! — Хоу взъерошился, трясая головой и прыгая от злости, готовый наброситься.

Таоте шлепнул его лапой, опрокинув на землю:

— Не дерись, ты сейчас слишком слаб, чтобы со мной драться.

Ты еще хочешь сразиться с Шэнь-братом? Это просто самоубийство.

Шэнь Чжу погладил Малыша Таоте.

Малыш Таоте, получив поглаживание, радостно улыбнулся.

Хоу смотрел с изумлением, едва узнавая Таоте:

— Ты, ты ради одного...

— Ты потерял достоинство и гордость свирепого зверя? — Хоу был шокирован.

Он очнулся не так давно. Перед сном он лишь мечтал не остаться в одиночестве, хотел сына.

Проснувшись, он встретил людей, которые хорошо к нему относились и обещали помочь, что его вполне устраивало.

Малыш Писиу:

— Ты, должно быть, дурак.

Малыш Таоте согласился:

— Дурак. Если бы они действительно заботились о тебе, разве оставили бы тебя прикрывать их отход?

Прикрывать отход — это опасно, разве ты не понимаешь, что тебя могли поймать или убить?

Хоу не согласился:

— Пф, я, свирепый зверь, ничего не боюсь. Кто сможет меня победить...

Впрочем, тут же он вспомнил, что перед ним как раз такой есть.

Хоу, полный негодования, начал рыть землю, выкопал яму и закопался в нее, что немного успокоило его.

Шэнь Чжу промолчал.

Малыш Писиу посмотрел на него с сочувственным взглядом, как на умственно отсталого.

Шэнь Чжу порылся в карманах и достал маленькую рекламу:

— Не веришь? Посмотри сам.

Это была реклама лечения бесплодия.

<http://bllate.org/book/16899/1567569>